

Шестакова Любовь Александровна
Shestakova Lyubov Alexandrovna

кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета,

Самарский университет

*Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the Faculty of Law, Samara University*

E-mail: lyuboshestakova@yandex.ru

УДК 343.131

**ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОХРАНЫ
*THE INTERESTS OF THE FAMILY AND MINORS HAVE
AN INDEPENDENT OBJECT OF CRIMINAL PROTECTION***

Аннотация. Целью статьи является установление взаимного влияния уголовного судопроизводства, интересов семьи, несовершеннолетних, морали, политических, религиозных, корпоративных и иных социальных норм. В статье отмечается, что нормы уголовно-процессуального права порождают такие правовые связи между людьми, которые в фактической своей составляющей выходят за рамки уголовно-процессуальной формы и подпадают под действие норм других отраслей права и других социальных регуляторов. Именно поэтому социальные нормы, не относящиеся к уголовно-процессуальному праву, выполняют регулирующую роль в сфере уголовно-процессуальных отношений. Последнее обстоятельство, по мнению автора статьи, российским законодателем не учитывается, что отчетливо проявляется при анализе последних и многочисленных изменений уголовно-процессуального закона. Хотя резервы технического совершенствования УПК не исчерпаны, лишь технические усовершенствования уголовно-процессуального закона не дают необходимых результатов. Причина в забвении духовно-нравственной составляющей жизни общества. Право утратило связь с другими социокультурными системами (моралью, религией). Встраиваясь в уголовный процесс, отношения родства, супружества, свойства существенно изменяют содержание всех его этапов, что не

позволяет относить эти социальные связи к числу факультативных. Автор статьи приходит к выводу о необходимости разработать концептуальный подход, определяющий стратегические направления охраны семейных связей в уголовном процессе России.

Abstract. *The author of the article establishes the mutual influence of criminal proceedings, the interests of the family, minors, morality, political, religious, corporate and other social norms. The norms of criminal procedure law regulate a wide mound of public relations. These relations often have no connection with the criminal procedure form. Social norms often have a regulatory role in the sphere of criminal procedural relations. The Russian legislator does not take this circumstance into account. The reserves of the technical improvement of the CPC are not exhausted. However, only technical improvement of the criminal procedure law does not give the necessary results. The law has lost its connection with other socio-cultural systems (morality, religion). Family relations significantly change the content of all stages of the criminal process. The author of the article proposes to develop a conceptual approach for the study of family interests in the criminal process in Russia.*

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная политика, международные стандарты правосудия, досудебное производство, судебное производство, семья, несовершеннолетний.

Keywords: *criminal proceedings, criminal procedure policy, international standards of justice, pre-trial proceedings, court proceedings, family, minor.*

Все общественные отношения, уголовно-процессуальные отношения как вид общественных отношений всегда испытывали влияние норм морали, права, политических, религиозных, корпоративных и иных групповых социальных норм. Право, возникнув позднее, было вынуждено вбирать в себя накопленный в разных социальных общностях опыт и впоследствии приспосабливаться к новому социальному опыту, который приобретался уже в процессе существования права и правовых систем [1].

Специфика уголовно-процессуальных отношений обусловлена тем, что нормы уголовно-процессуального права порождают такие правовые связи между людьми, которые в факти-

ческой своей составляющей выходят за рамки уголовно-процессуальной формы и подпадают под действие норм других отраслей права и других социальных регуляторов, поскольку реальная жизнь и деятельность человека всегда выходит за рамки одной отрасли права. Сам человек, становясь участником уголовно-процессуальных отношений и приобретая определенный уголовно-процессуальный статус, не перестает быть носителем одновременно многих, самых различных социальных ролей [1].

Именно поэтому социальные нормы, не относящиеся к уголовно-процессуальному праву, а зачастую и вовсе не относящиеся к правовым нормам, выполняют регулирующую роль в сфере уголовно-процессуальных отношений. Как представляется, последнее обстоятельство российским законодателем не учитывается, что отчетливо проявляется при анализе последних и многочисленных изменений уголовно-процессуального закона. Хотя резервы технического совершенствования УПК не исчерпаны, лишь технические усовершенствования уголовно-процессуального закона не дают необходимых результатов. Как правильно отмечает С.В. Аношенкова, причина кроется не только в «технике» закона и его «технологиях», она в полном забвении духовно-нравственной составляющей жизни общества, поскольку право утратило связь с другими социокультурными системами (моралью, религией) [2, с. 34]. Уголовный процесс стал сферой исключительно «голых» технологий, набором определенных действий, шаблоном, по которому должностные лица действуют формально, не вникая в суть вопроса о влиянии их решений на судьбы людей [3].

С идеологических позиций восточному типу цивилизации, к которому относится Россия, всегда были присущи любовь, дружба, братство, доброта, защита семьи. В новозаветной традиции закон отступал на второй план, а на первое место выдвигалось нравственное начало. Поэтому у нас в стране исторически принято было судить о справедливости судопроизводства и формировать содержание его принципов, исходя не из рациональности, а руководствуясь нравственными началами [4].

Основой российской уголовной и социальной политики в отношении семьи и несовершеннолетних является ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, установившая, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7 Конституции РФ). Защита семьи в обществе, стремящемся к самосохранению и развитию, должна осознаваться не просто как социально полезная, но и как социально необходимая деятельность. Государственная политика в сфере управления социальными процессами, связанными с семьей, должна быть сопряжена, отождествлена с ее защитой, поскольку только это отвечает стратегическим интересам общества [5].

Интеграция Российской Федерации в мировое сообщество (ратификация Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Декларации прав ребенка 1959 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.) формирует самостоятельные предпосылки для учета в уголовном судопроизводстве интересов семьи. Во многих документах этим вопросам отведено центральное место. Вместе с тем соответствующие положения в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве России не получили должного развития. Однако, встраиваясь в уголовный процесс, отношения родства, супружества, свойства существенно изменяют содержание всех его этапов, что не позволяет относить эти социальные связи к числу факультативных. Заимствованные из норм гражданского и семейного права, эти отношения приобретают новые свойства и качества, что позволяет говорить о рассматриваемых отношениях как самостоятельном правовом явлении в уголовном судопроизводстве [6, с. 4]. Кроме того, указанные отношения, будучи заимствованы уголовным судопроизводством из других отраслей права, в достаточной степени не проанализированы и не адаптированы для уголовного процесса. Расчет законодателя на взаимную саморегуляцию уголовно-процессуальных и гражданско-семейных

отношений оказался несостоятельным. Назрела необходимость в разработке концептуального подхода, определяющего стратегические направления охраны первичных социальных связей, к которым в первую очередь относятся семейные, в уголовном процессе России.

Порядок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел характеризуется возможностью вторжения государства практически в любую область жизни человека. Семейные отношения не являются исключением, важность их защиты заставляет законодателя деликатно подходить к личным отношениям. Здесь мы имеем в виду подход законодателя к регулированию института свидетельского иммунитета, отводов, закреплению правил проведения отдельных следственных действий, применения мер процессуального принуждения и др. Существующее регулирование семейно-родственных отношений в УПК РФ, хотя и пронизывает многие процессуальные институты, тем не менее носит отрывочный и бессистемный характер.

Рассмотрим влияние семейно-родственных отношений на реализацию отдельных институтов уголовно-процессуального права.

Почитание родителей и близких родственников, любовь и уважение к супругу (супруге) и детям, взаимная поддержка и взаимовыручка – основные принципы взаимоотношений между супругами и близкими родственниками. Для большинства людей мнение близкого человека важнее оценки общества и государства. И требование о даче показаний в отношении себя, супруга (супруги) и близкого родственника безнравственно. Поэтому ч. 1 ст. 51 Конституции РФ закрепляет положение о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. В данном случае речь идет об УПК РФ, где дано определение понятия «близкие родственники», которыми являются «...супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». Тем не менее, в ходе практической

деятельности возникают неожиданные вопросы. Должен ли, например, свидетельский иммунитет распространяться на фактических супругов, личная привязанность к которым никак не зависит от юридического оформления брачных отношений или на опекунов (попечителей), усыновителей и усыновляемых? Не менее остро проявляет себя и проблематика однополых браков и/или однополого родительства. Идея гендерно нейтральных брака и родительства получила идеологическое одобрение и легальное разрешение (а в контексте дополнительных гарантий защиты – и поощрение) в ряде европейских законодательств и в североамериканском праве [7]. Должен ли свидетельский иммунитет распространяться на лиц одного пола, состоящих в фактическом браке или являющихся фактическими родителями для ребенка? В УПК РФ отсутствует принципиально решение этих вопросов.

Связаны с регулированием внутрисемейной сферы и вопросы перехода прав умершего потерпевшего к близким родственникам и (или) близким лицам, а при их отсутствии или невозможности участия – к одному из родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Когда смерть лица не является результатом преступного посягательства, участие членов семьи умершего и его близких в уголовном процессе законодательно не регламентировано. Из решений Конституционного Суда РФ следует, что при наличии у умершего потерпевшего близких родственников, допущенных к участию в уголовном деле, родственники погибшего (дяди, двоюродные братья и пр.) не наделяются процессуальными правами потерпевшего, несмотря на фактически перенесенные ими страдания и межличностные взаимоотношения, связывающие их при жизни с умершим [8].

Высокий уровень нравственной зависимости между людьми, связанными семейными отношениями, делает из них активных участников уголовного процесса, отстаивающих свои интересы и интересы своих близких. По данным А.С. Дежнева, во многих уголовных делах имелись свидетельства вовлечения в уголовный процесс лиц, состоящих в семейных отношениях

с другими участниками уголовного процесса. Они выступают в разных качествах. Как правило, это защитники, представители, законные представители, потерпевшие (в случае смерти лица), гражданские истцы и ответчики, а также свидетели. Нередко члены семьи участников уголовного процесса, даже не имея определенного правового статуса, оказывают влияние на ход производства следственных и других процессуальных действий.

Применение таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым невозможно без учета исследуемых социальных связей. При решении вопроса об избрании меры пресечения следователь, дознаватель, прокурор, судья (если мера пресечения избирается по судебному решению) вступают в отношения, урегулированные не только нормами права и одновременно нравственными нормами, но и исключительно – нравственными нормами. При этом нравственные отношения, в отличие от правовых, строятся не только по типу «государственный орган – личность», но и «личность – личность» [9].

Значительное влияние семейно-родственные отношения оказывают на несовершеннолетних, поэтому логично, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних установление условий жизни и воспитания, а также других обстоятельств семейной жизни включено в предмет доказывания (ст. 421 УПК РФ) [10].

Препятствием к справедливому осуществлению правосудия служат также те положения закона, которые в других регионах России не создают особых проблем. Речь идет об отправлении правосудия с участием присяжных заседателей. Большая сила семейных (клановых) связей, характерная для мусульманского мира, специфичная роль женщины в обществе и другие особенности жизни людей, населяющих территорию Северного Кавказа, не позволяют им быть полностью беспристрастными при принятии решений по делу. Институт отводов, предусмо-

транный в гл. 9 УПК РФ, в этих условиях не обеспечивает полную независимость правосудия. Столь большая сила семейных (клановых) связей в этих регионах Российской Федерации заставляет государство менять привычные правила производства по уголовным делам [10].

Очевидно, что социально-психологические механизмы, на действие которых должно быть рассчитано уголовно-процессуальное регулирование во всех перечисленных и иных подобных случаях, в значительной степени определяет поведение людей. Это влияние не зависит от того, оформлены или не оформлены официально фактические отношения между людьми, которые объективными событиями вовлекаются в уголовно-процессуальную сферу. Однако нормы уголовно-процессуального права не только не содержат процедурных механизмов корректного преодоления возникающих трудностей для непосредственного применения этих норм, они вовсе не рассчитаны на саму возможность возникновения таких трудностей.

Интересы семьи в уголовном процессе отражают стремление определенной группы людей, связанных между собой отношениями родства, супружества или свойства, общностью быта, а также взаимной моральной и правовой ответственностью, к реализации ими социально значимых функций при производстве расследования или судебного разбирательства уголовных дел, а также разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Приведенные свидетельства характеризуют семью как системный фактор, обладающий корректирующим влиянием на содержание уголовно-процессуальных отношений.

Регулируемые в большей степени нормами морали правовые средства охраны интересов семьи и несовершеннолетних характеризуют нравственный потенциал уголовного судопроизводства и призваны воспрепятствовать разрушению глубоко личной сферы жизнедеятельности человека [10].

Многие недостатки нормативного регулирования охраны интересов семьи и несовершеннолетних носят системный

характер. Отсутствие единого подхода к реализации социальных функций семьи в уголовном процессе снижает эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Назрела необходимость в разработке концептуального подхода, определяющего стратегические направления охраны первичных социальных связей в уголовном процессе России.

1. Тарасов, А.А. Уголовно-процессуальное право в системе социальных регуляторов: место и значение / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // *Lex Russica*. – 2015. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnoe-pravo-v-sisteme-sotsialnyh-regulyatorov-mesto-i-znachenie> (дата обращения: 04.04.2020).

2. Анощенко, С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) / С.В. Анощенко // *Lex russica* (Русский закон). – 2016 (8). – С. 33–47.

3. Победкин, А.В. Уголовное судопроизводство как невостребованное средство воспитания человека / А.В. Победкин // *Вестник экономической безопасности*. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-kak-nevostrebovannoe-sredstvo-vospitaniya-cheloveka> (дата обращения: 27.08.2020).

4. Дорошков, В.В. Мировоззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве / В.В. Дорошков // *Мировой судья*. – 2019. – № 7. – Доступ из СПС «Консультант плюс».

5. Пьянов, А.И. Семья и государство: социально-правовой аспект / А.И. Пьянов // *Философия права*. – 2009. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-gosudarstvo-sotsialno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 28.08.2020).

6. Дежнев, А.С. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Дежнев. – Омск, 2002. – 219 с.

7. Тарусина, Н.Н. Семья как общеправовая конструкция / Н.Н. Тарусина // *Lex Russica*. – 2020. – № 4 (161). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-obschepravovaya-konstruktsiya> (дата обращения: 02.09.2020).

8. Патрушева, А.А. Правовое положение лиц, которым переходят права умершего потерпевшего / А.А. Патрушева // *Сибирское юридическое обозрение*. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/pravovoe-polozhenie-lits-kotorym-perehodyat-prava-umershego-poterpevshego (дата обращения: 03.09.2020).

9. Сухова, И.И. Система правовых и нравственных отношений при принятии решения об избрании меры пресечения как процессуальная гарантия / И.И. Сухова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pravovyh-i-nravstvennyh-otnosheniy-pri-prinyatii-resheniya-ob-izbranii-mery-presecheniya-kak-protseessualnaya-garantiya> (дата обращения: 05.09.2020).

10. Дежнев, А.С. Институт семьи в системе уголовно-процессуальных отношений / А.С. Дежнев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-v-sisteme-ugolovno-protseessualnyh-otnosheniy> (дата обращения: 29.08.2020).